

С перепугу Сюнь Дунлин так неловко крутанулся на кровати, что ласточкой улетел на пол, приземлившись аккуратно вниз головой.

Кое-как поднявшись на ноги, он первым делом схватил телефон. Фух, пронесло — отправленное сообщение уже успешно удалилось. Слава богу. Цюй Мин ведь не успел его прочитать?

То, что он без памяти влюбился в Цюй Мина, Сюнь Дунлин уже осознал со всей ясностью. Но разве можно признаваться в столь сокровенных чувствах вот так с кондачка, да ещё и сухим текстом в WeChat?

Кое-как уняв колотящееся сердце, он набрал новое сообщение — на этот раз максимально сдержанное и вежливое:

— Сяо Цюй, доброй ночи.

Ответа так и не пришло, отчего на душе у Дунлина заскребли кошки.

На следующее утро Сюнь Дунлин вскочил в шесть часов. Первым делом привычно сбежал на пробежку, а на обратном пути заглянул на рынок — набрать свежих овощей да специй для завтрака.

По уже заведённому распорядку стоило ароматам готовой еды поплыть по квартире, как Цюй Мин просыпался, не торопясь завтракал и уходил в офис.

Дунлин уже до минуты изучил чужие привычки. В семь утра у Цюй Мина звенел первый будильник. Тот сонно хлопал по экрану, откладывая звонок, и нежился под одеялом ещё минут пятнадцать, прежде чем окончательно выползти из постели.

К 7:25, закончив со всеми утренними процедурами, он обычно выходил в гостиную.

«Рабочий день у него, скорее всего, начинается в полдевятого», — прикинул про себя Дунлин.

Поэтому ровно в семь двадцать четыре на столе уже исходила паром свежая стряпня. Пока Цюй Мин завтракал, Дунлин выжидал, а стоило за гостем закрыться двери, молниеносно намывал посуду и мчался к лифту, надеясь перехватить его на выходе.

Частенько он не успевал. Тогда приходилось заводить мотоцикл, давать крюк до самой станции метро и, так никого и не встретив, с грустным вздохом катить обратно.

Порой Сюнь Дунлину казалось, что со стороны всё это выглядит дико и подозрительно смахивает на повадки какого-то одержимого сталкера.

Он даже как-то втихую расспрашивал парней из сборной по плаванию: мол, чудили ли они так же, когда бегали за девчонками? Ребята в один голос заявили: если мужик, пытаюсь завоевать чьё-то сердце, не теряет рассудок, значит, ни хрена это не любовь.

Впрочем, формально он ведь ещё даже не начинал ухаживать. Ведь главного шага — признания — так и не прозвучало.

Дунлин стоял у кухонного острова, опершись ладонями о столешницу, и ждал, пока закипит вода. Горячий пар окутывал лицо, маскируя предательски вспыхнувший румянец.

Нужно всё распланировать до мелочей. Первое — и, очень может быть, единственное в его жизни — признание должно стать незабываемым.

Ровно в семь тридцать Цюй Мин толкнул дверь своей комнаты.

Скользнув взглядом по экрану зажатого в руке телефона, он прикинул, что времени как раз хватит: успеет и перехватить что-нибудь по дороге, и дойти до метро. Постоянные домашние завтраки за эти дни окончательно сбили его привычные внутренние часы.

Сюнь Дунлин, уже минут пять преданно дежуривший у стола с двумя пиалами горячей лапши с вонтонами, так и застыл. Цюй Мин прошёл мимо, демонстративно не замечая его, и направился напрямик к выходу.

— Сяо Цюй, ты без завтрака? — растерянно вскинулся Сюнь Дунлин.

— Поем на улице. Больше не готовь на меня, — отрезал Цюй Мин.

Голос его звучал ровно, и лишь едва заметно дернувшийся кадык выдавал внутреннее напряжение.

Пахло из кухни просто умопомрачительно. Насыщенный аромат бульона заполнил всю прихожую, издевательски напоминая о том, насколько пуст его собственный желудок.

Цюй Мин незаметно прижал ладонь к плоскому животу, молясь, чтобы тот предательски не заурчал в самый неподходящий момент.

Не глядя по сторонам, он пересёк гостиную, решительно рванул на себя входную дверь и вышел.

— Но... лапша же остынет и раскиснет. Жалко ведь выбрасывать, — уныло донеслось ему в спину.

— Сам съешь, — бросил Цюй Мин, уже стоя на пороге. — Две порции для тебя ведь не проблема.

С тихим щелчком замок закрылся. Сюнь Дунлин остался один на один с сиротливо остывающими пиалами и издал страдальческий, почти щенячий скулёж.

Проглотить обе порции он, конечно, мог без труда. Его пугало другое — пугала ледяная стена, которую выстроил Цюй Мин. Дунлин только-только набрался смелости сделать первый шаг навстречу своему счастью, как его тут же самым бесцеремонным образом замуровали в тупике.

Перейдя улицу, Цюй Мин зашёл в первую попавшуюся забегаловку и взял точно такую же лапшу с вонтонами.

Желудок требовал своего, да и аппетит разыгрался не на шутку — пришлось побродить по округе, выискивая приличное с виду заведение, чтобы заморить червячка.

Он уже успел отвыкнуть от уличного общепита. Стоило сделать первую ложку, как Цюй Мин разочарованно поморщился. Всё было не так.

Бульон оказался на редкость пресным, но при этом пересоленным — повара явно не пожалели глутамата натрия, отчего во рту тут же пересохло. Лапша разварилась в кашу, а в вонтонах сквозь толстенное тесто едва угадывались жалкие крохи мясной начинки.

«Стряпне Дунлина это недоразумение и в подмётки не годится», — мысленно вынес вердикт Цюй Мин.

Но, по крайней мере, эту гадость приготовил не Сюнь Дунлин, а значит, можно было жевать её с чистой совестью.

Кое-как запихнув в себя половину порции, он вытер губы салфеткой и поспешил на свежий воздух.

Однако далеко уйти не удалось. Сюнь Дунлин уже поджидал у ворот жилого комплекса. Привалившись к своему щегольскому мотоциклу, он небрежно упирался длинными ногами в асфальт и крутил в руках шлем, не сводя с Цюй Мина тоскливого взгляда.

Картинка выглядела эффектно и мужественно, если бы не эти несчастные, полные негомо упрёка глаза.

Столкнувшись с ним взглядом, Цюй Мин поспешно отвернулся и ускорил шаг в сторону

подземки.

Вид у того был до того побитый, словно его выставили на мороз. Цюй Мин мысленно отвесил себе подзатыльник за такие сравнения. Какое ещё «брошенное животное»? С его-то габаритами? Если уж ассоциировать его со зверем, то как минимум с огромным, вечно виляющим хвостом лабрадором.

Стоило спуститься в вестибюль метро, как в кармане дважды коротко пискнуло. На экране высветилось уведомление.

Сюнь Дунлин:

— Ты ведь вчера всё прочитал, да? □

Цюй Мин поначалу решил проигнорировать сообщение, но перед глазами против воли встало жалобное лицо соседа, у которого вот-вот брызнут из глаз слёзы.

qqqt:

— Угу.

Сюнь Дунлин:

— Я просто испугался, что поторопился. Вот и удалил.

qqqt:

—?

Цюй Мин мысленно фыркнул. «Подготовиться» он решил. К чему там вообще готовиться? Но развивать тему и выказывать хоть какую-то заинтересованность он не собирался.

qqqt:

— Парни меня не интересуют.

Он скопировал ту самую фразу, которой в своё время раз и навсегда отшил Чи Хэна.

Сюнь Дунлин:

— Я знаю.

— Но ты мне всё равно нравишься.

Пальцы Цюй Мина дрогнули. Он порывисто заблокировал экран и со злостью затолкнул телефон в самый дальний карман рюкзака.

Это было какое-то издевательство. Стоило один-единственный раз перекусить на улице, как многострадальный желудок тут же поднял бунт.

Кое-как дотянув до обеда, Цюй Мин понял, что долго не продержится. Пришлось отпрашиваться у кадровиков и ехать в больницу.

Сидя под капельницей в унылом больничном коридоре, он проклинал всё на свете. Настроение упало ниже плинтуса.

Наконец процедура закончилась. Выйдя из дверей клиники, он вызвал такси, и тут же затрезвонил мобильный. На экране светилось имя соседа.

Только сейчас Цюй Мин смог толком разблокировать экран. Оказалось, Дунлин за эти часы успел оборвать ему весь чат.

— Сяо Цюй... — робко пробормотал в трубку Дунлин. — Можно я сегодня приготовлю ужин?

Баюкая ноющую после иглы правую руку, Цюй Мин устало вздохнул:

— Мы ведь, кажется, уже всё обсудили утром. Я же ясно сказал «нет».

На том конце провода повисло тяжёлое молчание. Спустя секунду Дунлин вымолвил, силясь казаться безмятежным:

— Но мне правда очень хочется для тебя готовить. Когда тебя нет рядом, у меня кусок в горло не лезет. В обед ребята по сборной даже перепугались — спрашивали, почему я осилил всего одну тарелку риса.

Цюй Мин лишился дара речи. Зная аппетит этого проглота, одна тарелка риса действительно граничила с глубокой депрессией или смертельной болезнью.

— А я вообще не обедал, — сам не зная зачем, тихо признался Цюй Мин.

— Как так? Почему? — тут же заволновался Дунлин.

— Видимо, утренняя лапша оказалась несвежей. Снова обострился гастрит, только что из-под капельницы выполз, — безучастным тоном пересказал свои мытарства Цюй Мин.

— Что?! Опять приступ? Ничего не ел и под капельницей лежал?! Да как же так-то! — голос Дунлина сорвался на панический крик. — Сяо Цюй, ты где сейчас? Я сейчас же отпрошусь у тренера и приеду за тобой!

Цюй Мин посмотрел на приближающиеся ворота их жилого комплекса.

— Не нужно. Я уже у дома.

Вернувшись в квартиру, Цюй Мин первым делом щёлкнул чайником и выложил на стол коробку с лекарствами. Рецепт был тот же, что и в прошлый раз, так что разводить порошок привычными движениями он мог уже с закрытыми глазами.

«Какое-то проклятие», — уныло подумал он. За такой короткий срок — два визита к врачу и две капельницы. Стоило устроить бунт против заботы соседа и пойти поесть на улице, как организм немедленно устраивал забастовку. Словно его кто-то сглазил.

Как-то ведь он жил все эти годы до появления Сюнь Дунлина? Питался как попало, и ничего, ни разу так не скручивало.

Поморщившись от горького вкуса, Цюй Мин осушил чашку до дна. «Может, в выходные и правда в храм съездить, свечку поставить?» — всерьёз задумался он. Не вечно же им делить одну квартиру. Рано или поздно лафа закончится, он снова останется один на один с доставкой еды. Не ложиться же из-за этого под капельницу каждую неделю.

Поколебавшись, Цюй Мин открыл магазин приложений и скачал кулинарный гид. Бегло проглядел пару простых рецептов, затем перевёл взгляд на плиту.

Дунлин содержал кухню в идеальном порядке, но это всё же была кухня. Как ни три поверхности, на бутылочках со специями и соусами неизбежно скапливался тонкий налёт жира. Стоило Цюй Мину взяться за одну из них, как пальцы неприятно прилипли. Он тут же брезгливо отдёрнул руку, бросился к раковине и принялся остервенело тереть кожу мылом под горячей водой, смывая невидимую грязь.

Перекрыв воду, он окончательно похоронил идею кулинарных экспериментов. В пару кликов заказал доставку целой коробки быстрорастворимой лапши — на первое время сойдёт, по крайней мере, возиться у плиты не придётся.

Вскоре в коридоре зашуршало. Цюй Мин решил, что это курьер, но, открыв дверь, замер на пороге. Перед ним стоял запыхавшийся Сюнь Дунлин.

В руках парень держал ту самую коробку с лапшой, которую Цюй Мин оплатил буквально минут двадцать назад. А прямо на картоне сиротливо покоился пышный букет алых роз.

Цюй Мин демонстративно проигнорировал цветы.

— Столкнулся с курьером у подъезда?

— Да, в лифте перехватил, — Дунлин аккуратно поставил коробку на пол и заглянул соседу в глаза. — Сяо Цюй, ты решил пообедать лапшой быстрого приготовления?

— От уличной еды мне плохо, готовить я не умею, — буркнул Цюй Мин, отводя взгляд. — Заварить бич-пакет ума много не надо.

— Давай я приготовлю, — мягко улыбнулся Дунлин. — Обещаю, это будет самая вкусная лапша в твоей жизни. И совсем не вредная.

Цюй Мин с сомнением сощурился.

Дунлин тем временем буднично отложил розы на обувницу, словно это был какой-то копеечный сувенир, подобранный у дороги, и разулся.

Приходится признать: перед обещанием сделать банальный доширак кулинарным шедевром Цюй Мин устоять не смог.

Он неохотно, чисто для вида поколебавшись, кивнул. Дунлин тут же просиял так, будто выиграл олимпийское золото.

На кухне закипела работа. Сюнь Дунлин споро набрал в кастрюлю фильтрованную воду, бросил туда несколько нежных листьев пекинской капусты, вбил пару яиц и только потом опустил в бульон брикеты сухой лапши.

Уже через пару минут по квартире поплыл такой аппетитный аромат, что слюнки потекли.

Цюй Мин сидел за обеденным столом, то и дело украдкой косясь в сторону плиты.

Подумать только, он пропустил всего один приём пищи, а уже готов был душу продать за домашнюю стряпню этого парня.

Но показывать слабость нельзя. Ни в коем случае. В конце концов, не может же он до старости сидеть у Дунлина на шее.

Наконец Дунлин водрузил на стол глубокую дымящуюся чашу, разложил приборы и протянул палочки соседу.

— Перекладывай понемногу к себе в пиалу, так лапша дольше не раскиснет и остынет быстрее, — заботливо воркотал он. А стоило Цюй Мину потянуться к еде, тут же засуетился: — Осторожно, горячо! Не обожгись.

Цюй Мин насмешливо вскинул брови:

— Так быстрее остынет или горячо? Ты уж определись.

Дунлин смущённо поскрёб затылок и беззлобно ухмыльнулся.

Стоило первой порции лапши оказаться во рту, как все колкости вылетели у Цюй Мина из головы.

Голод заявлял о себе во весь голос, а принятое лекарство лишь подстегнуло аппетит.

К тому же это было нереально вкусно. Как, чёрт возьми, у него получается превратить банальный полуфабрикат в шедевр?

Никакого особого бульона он не варил, но вкус у супа получился на удивление нежным и глубоким.

Дунлин, подперев щёку ладонью, с довольным видом наблюдал за трапезой.

— Я сначала слил первую воду, чтобы убрать лишний жир от обжарки, а потом уже добавил яйца со свежей зеленью. Так и желудку легче, и пользы больше.

Помолчав, он негромко добавил:

— Если тебе захочется лапши, просто скажи, я приготовлю её правильно. Сам не заваривай кипятком, ладно? Она ведь обжаривается во фритюре, для твоего желудка это яд.

Палочки в руках Цюй Мина на мгновение замерли. Он медленно поднял взгляд на соседа.

Помолчав секунд десять, он небрежно обронил:

— Ну ладно. Договорились.

Лицо Дунлина мгновенно озарилось безумной радостью.

— Серьёзно?! Ты согласен?!

Цюй Мин лишь недоумённо фыркнул. Подумаешь, разрешил сварить ему лапшу. Радовался так, словно ему только что ключи от рая вручили.

Ловя момент, Дунлин поспешил развить успех:

— А можно я и дальше буду готовить для тебя?

— На этой неделе тренировки на воде закончились. Впереди полмесяца сессии, так что я буду целыми днями пропадать в университете на лекциях и экзаменах. Могу без проблем прибегать в обед домой и кашеварить. Будешь приезжать с работы, кушать по-человечески, отдыхать немного. Тебе ведь так удобно?

Цюй Мин замялся. Идея была заманчивой. В принципе, вернуться домой на обед на метро — дело полчаса. Но неужели Дунлину самому не надоест эта вечная беготня у плиты?

— Мне всё равно нужно где-то обедать, а от стряпни в нашей столовке у меня изжога, — соврал Дунлин, даже не поморщившись.

Взгляд у парня был настолько просящим и преданным, что Цюй Мину стало не по себе. Справившись с неловкостью, он уткнулся лицом в пиалу.

— Ладно, — приглушённо донеслось из-за края посуды.

Дунлин подскочил со стула так резко, словно под ним взорвалась петарда. По его сияющему лицу казалось, что он готов прямо сейчас пуститься в пляс или выдать серию кульбитов.

Цюй Мин почувствовал, как к щекам приливает жар. Наверное, виной тому был поднимающийся от супа пар.

— Сам-то есть думаешь? — проворчал он, зыркнув на соседа.

— Да я не особо голоден. Ты кушай, кушай, — с блаженной улыбкой отозвался Дунлин, снова усаживаясь на место.

Цюй Мин ломаться не стал. С аппетитом умяв две полные пиалы, он наконец сыто откинулся

на спинку стула.

Всё это время Дунлин не сводил с него глаз, и взгляд его буквально сочился нежностью.

Стало совсем неловко. Цюй Мин поспешно отвернулся, пряча смущение.

Когда он поднялся, чтобы налить себе тёплой воды, Дунлин тут же бесшумно последовал за ним.

— Сяо Цюй... — негромко позвал он со спины. — Разреши мне попробовать ещё раз?

Пальцы Цюй Мина, сжимавшие стакан, дрогнули. Он медленно развернулся, стараясь сохранить каменное выражение лица.

— Ты о чём?

Поскольку Дунлин превосходил его ростом чуть ли не на голову, он слегка присел, ловя чужой взгляд снизу вверх.

— Я хочу признаться тебе нормально. Позавчерашний бред в чате не считается, — он с предельной серьёзностью протянул припрятанный букет роз. — Сяо Цюй, ты мне очень нравишься. Ради твоей улыбки я готов на всё. Только скажи.

Цюй Мин испуганно отшатнулся назад, пока не упёрся лопатками в кухонный гарнитур.

Слава богу, у того в руках были всего лишь цветы, а не бархатная коробочка с кольцом.

Но этот торжественный, грозный заход заставил его сердце уйти в пятки. На секунду ему всерьёз показалось, что этот сумасшедший сейчас рухнет на одно колено и позовёт его замуж...

<http://bllate.org/book/20591/2131644>